

Глава 12

Он встал!

Говорят, в глазах волка — коварство и жестокость, а в глазах собаки — искренность. В этом есть доля правды. Даже у хаски, этой собаки-катастрофы, взгляд полон дружелюбия, хотя хозяина он узнает не всегда.

Ци Чу облизал лапу. Обманув доверчивого Цзя Лэ своим искренним взглядом, он слегка вильнул хвостом, его уши дернулись. Он окинул взглядом стаю.

Фильмы и сериалы часто используют хаски или аляскинских маламутов для изображения волков, но в глазах настоящих волков есть жестокость, которой нет у собак. Окажись он в другом месте, Ци Чу давно бы уже удрал, поджав хвост. Но сейчас он не мог уйти, даже если бы захотел.

— Как же тебя так угораздило? — третий в стае, Хэ Ло, подошел к Ци Чу и, казалось бы, дружелюбно потерся о него, но в его холодном голосе звучала скрытая угроза. — Быть рядом с Хо Бэем и так пострадать?

Ци Чу дружелюбно потерся в ответ и легонько ткнулся носом в Хэ Ло.

Тот замер и инстинктивно обернулся к Соре.

— Я его не трогал, ты свидетель, — покачал он головой.

Если Ци Чу говорил правду, то он, без сомнения, был парой вожака. В строгой иерархии волчьей стаи такое панибратство с «супругой вожака» было бы расценено как вызов вожаку, что могло бы разъярить и без того не самого дружелюбного альфу.

После этого Хэ Ло отступил на несколько шагов, перестав угрожающе нависать над ним.

— Если ты здесь, почему Хо Бэя нет рядом? — спросил он, соблюдая дистанцию.

— Вот это и есть главный вопрос, — с важным видом вздохнул Ци Чу. — У него ранена задняя лапа, поэтому я пошел осматривать территорию. По пути я наткнулся на снежного барса. Чтобы он не наткнулся на раненого Хо Бэя и не усугубил его травму, я изо всех сил увел барса к обрыву, а потом...

Он сделал паузу, хитро поглядывая на реакцию волков. Увидев, что все взгляды прикованы к нему, он продолжил:

— ...мы с барсом упали со скалы на это самое ледяное озеро... Эх, я так долго не возвращался, не знаю, как он там без меня, наверное, думает, что я уже погиб.

Хаски всегда были излишне сентиментальны. Ци Чу так увлекся своей выдумкой, что почти сам в нее поверил.

Настоящий актер, а не собака.

Цзя Лэ тоже поверил. Он посмотрел на Ци Чу и сказал:

— Так ты, значит, ради вожака со скалы прыгнул. Похоже, ты и вправду его очень любишь.

— А как же иначе? — Ци Чу уже полностью вжился в роль. — Ваш вожак столько для меня сделал. Он был ранен, но все равно таскал для меня диких зайцев, беспокоясь, что замерзший дикий олень повредит мне зубы. Специально ловил для меня свежую добычу.

— Замерзший... дикий олень, — Цзя Лэ с гневом посмотрел на Цзя Но. — Слышал? Я из-за мороженого мяса два зуба потерял!

— Это потому что у тебя менялись зубы, — безразлично ответил Цзя Но. — Не из-за мяса.

— А он сам! — не получив поддержки от брата, Цзя Лэ снова обратился к Ци Чу. — Что он сам ел?

— Мороженого дикого оленя, — ответил Ци Чу, прилегши на снег. Он хотел отряхнуть снег с шеи, но рана болела при каждом движении, поэтому он просто лег. — Всю свежую добычу он отдавал мне, да еще и разрывал мясо на кусочки.

— Эх, — Ци Чу облизал лапы. Он действительно соскучился по вкусу свежего дикого зайца — пусть и с привкусом крови, но сытного. А какой вкусный был лось!

Жаль, что пока всего этого не будет.

Но как бы убедительно ни говорил Ци Чу, стая не была так проста. Они не могли быть уверены, что он говорит правду, но и не могли утверждать, что он лжет. Ведь запах на нем был настоящим.

Сора, как временный вожак, после недолгого раздумья промолчал.

— Хорошо, — он наконец поверил Ци Чу. Пройдя мимо него и взглянув вдаль, он сказал: — Мы идем на охоту. Ты серьезно ранен, оставайся здесь.

Но, не дожидаясь ответа Ци Чу, он повернулся к Цзя Лэ:

— Цзя Лэ, останешься с ним.

Ци Чу слегка вильнул хвостом. Его это устраивало. Спина и шея болели, хоть кровь уже и запеклась, но каждое движение отзывалось болью. Он лег на землю, облизывая лапы.

— Мне это не интересно, — буркнул Цзя Лэ, не желая оставаться с раненым.

— Нет, интересно, — возразил Сора. — Ты же хотел научиться охотничьим приемам Хо Бэя? Можешь поучиться у него. Он же сказал, что Хо Бэй его учил.

Ци Чу замер.

Цзя Лэ заколебался. В конце концов, он остался с Ци Чу. Ни один волк не откажется от возможности стать сильнее. В строгой иерархии волчьей стаи преклонение перед силой было одной из главных черт.

Волки с готовностью подчиняются сильному.

Кроме Хо Бэя, в стае было еще пятеро: второй, Сора, и третий, Хэ Ло, явно были самыми преданными Хо Бэю. Четвертый, Цзя Но, и пятый, Цзя Лэ, были братьями и всегда держались вместе, только Цзя Лэ был более вспыльчивым.

А самый младший, шестой волк, всегда держался в тени, был молчалив. Лишь когда Сора крикнул: «Цзе Ла, иди осмотри территорию!», он вышел из-за дерева, бросил быстрый взгляд на Ци Чу и снова исчез из виду.

Если бы не Сора, Ци Чу и не заметил бы, что за деревом все это время прятался еще один волк.

Когда Сора и остальные ушли, остались только Цзя Лэ и Ци Чу. Цзя Лэ подошел к Ци Чу, склонил голову и, оскалив клыки, спросил:

— Чему тебя научил Хо Бэй?

Его тон был далек от ученического, скорее, это была угроза.

Ци Чу задумался. Хоть Цзя Лэ и был вспыльчив, он, похоже, был самым доверчивым из всей стаи и безоговорочно верил его выдумкам. Ци Чу почувствовал укол совести. Он уже собирался покачать головой, но тут Цзя Лэ, понизив голос, прорычал:

— Не вздумай скрывать. Хо Бэй так к тебе относился, он точно научил тебя многому.

Ци Чу повернул голову и задумчиво уставился на дерево.

— Если ты так говоришь... то, наверное, да, — вздохнул он.

Два часа спустя.

Маленький дикий заяц, дрожа, высунул голову из-под снега. Он тут же почувствовал, как над ним нависла тень. Не успел он ничего сообразить, как его схватили острые клыки.

Стоявший рядом Цзя Лэ был в шоке. За всю свою жизнь молодого сибирского волка он еще не видел, чтобы волк охотился стоя.

«Прием Хо Бэя, — с благоговением подумал Цзя Лэ. — Действительно, необычно и очень эффективно!»

<http://bllate.org/book/16981/1583025>